

Педагогические ВЕСТИ

№ 21–23 (2579/2581),
СЕНТЯБРЬ–ОКТЯБРЬ 2009

Издается с 6 ноября 1927 года.
Газета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ПОБЕДНЫЙ НАНОМАРКЕТИНГ

Разразившийся финансовый кризис заставил компании с удвоенным вниманием относиться к деятельности специалистов по рынкам. В очередной раз стало ясно: от компетентности маркетологов во многом зависят шансы предприятий на выживание, отсюда – спрос на профессионалов, умеющих мыслить нестандартно. Приятно осознавать, что в конкурсе по поддержке молодых талантов в сфере изучения рынков победу одержал студент-герценовец.

Впервые проводившийся в 2008 году конкурс на лучшие дипломные работы был задуман организаторами – Молодежным центром по изучению финансовых операций – как презентация студенческого видения наиболее актуальных для российского рынка вопросов. Основными задачами конкурса были обозначены популяризация и продвижение идеологии фондового рынка в молодежной среде, повышение уровня профессиональной подготовки студентов старших курсов и выпускников вузов, поддержка научно-исследовательской деятельности по финансовым дисциплинам в вузах и сокращение дистанции между выпускниками и потенциальными работодателями.

Предложенные участникам конкурса темы носили сугубо практический, даже злободневный характер и касались проблем

современного рынка ценных бумаг и финансовой сферы России. В роли инициаторов их обсуждения и партнеров всероссийского конкурса выступил целый ряд профессиональных участников рынка, саморегулируемых организаций и иных структур. В качестве примера можно упомянуть такие солидные, как Российский биржевой союз, Национальная ассоциация участников фондового рынка, Федеральная служба по финансовым рынкам, Московская межбанковская валютная биржа, крупные инвестиционные компании и госкорпорации.

Одним из партнеров конкурса, ИК «Русские финансовые традиции», была предложена тема, обсуждение которой, кажется, было одним из самых горячих в уходящем году. За рассмотрение нанотехнологий с позиций маркетинга взялся студент 5 курса факультета экономики Александр

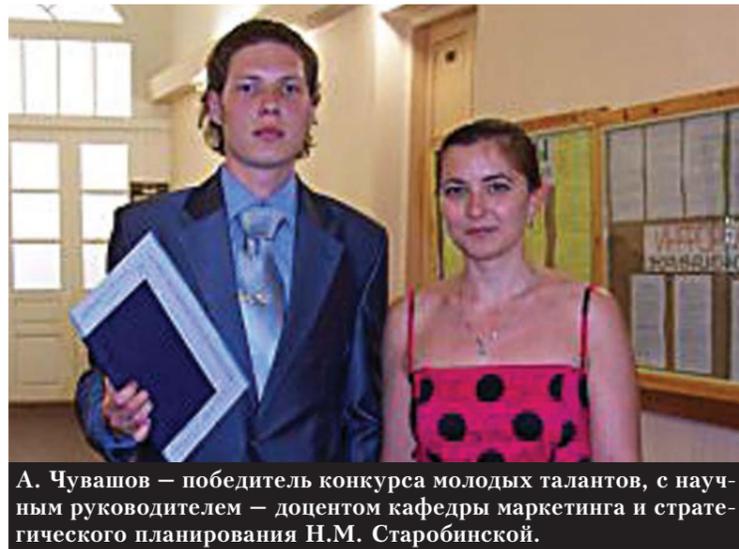
Чувашев. Научным руководителем работы «Перспективы российского рынка нанотехнологий» выступила кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и стратегического планирования Н.М. Старобинская. Она же курировала еще одну работу, участвовавшую в конкурсной программе от РГПУ им. А.И. Герцена: студентка 4 курса факультета экономики Дарья Бончукова представила тему «Тенденции развития и особенности корпоративного управления в России».

По итогам конкурса, проводившегося на протяжении полугода, работа А. Чувашева вошла в число 20 победителей. Надо отметить, что борьба за призовые места выдалась напряженной – всего на конкурс были поданы 102 работы из 16 вузов России. Студенческие творения прошли двухступенчатый отбор: после рассмотрения в оргкомитете конкурса лучшие из них были отправлены на экспертизу в компании-партнеры. Именно за ними – специалистами-практиками – по справедливости осталось последнее слово при выборе победителей.

Скрупулезная разработка темы, актуальность которой пока не обеспечила достаточного внимания к ее рассмотрению в разрезе маркетинга, принесла Александру заслуженную победу. Нанотехнология сегодня – это технология общего назначения, то есть применимая во всех сферах производства, как когда-то железо, паровая машина и электричество. Повышенное внимание к ней на самом высоком государственном уровне легко объяснимо: использование нанотехнологий обещает

любой страны отраслям народного хозяйства, как медицина, информационные технологии, экология и энергетика. При переходе к нанометровому диапазону, то есть к объектам с характерными длинами около 10 нм, многие важнейшие свойства веществ и материалов (электропроводность, коэффициент оптического преломления, магнитные свойства, прочность, термостойкость и т.п.) изменяются

уже окружены продуктами, усовершенствованными с помощью нанотехнологий – это жесткие диски компьютеров или солнечные очки с защитой от ультрафиолета. По данным госкорпорации «Нанотех», в 2007 году – начале эры поддержки нанотехнологий в России – эксперты оценили объем мирового рынка наноиндустрии в 700 млрд долларов. Ожидается, что к 2014 году он увеличится как минимум в три

А. Чувашов – победитель конкурса молодых талантов, с научным руководителем – доцентом кафедры маркетинга и стратегического планирования Н.М. Старобинской.

существенным образом. На основе материалов с новыми свойствами уже сейчас создаются новые типы лекарств, солнечных батарей, преобразователей энергии, экологически безопасных продуктов. Именно производство дешевых энергосберегающих и экологичес-

раза. На сегодняшний день объем инвестиций в данную отрасль науки вывел ее на первое место в мире по этому показателю, поэтому серьезные маркетинговые исследования как никогда востребованы для рентабельного инвестирования в производство товаров с применением нанотехнологий и их доставки до потребителя. Это обстоятельство, безусловно, стало одной из причин, привлечших внимание к работе герценовца, в которой актуальность темы была поддержана глубоким и всесторонним ее рассмотрением.

В заключение добавим, что автор работы сейчас является участником международной аспирантской программы в Высшей школе бизнеса регионального университета г. Будо (Норвегия), где занимается исследованиями по сходной проблематике.

Наталья БЕЛЯКОВА,
начальник отдела маркетинга
планово-финансового управления,
ассистент кафедры маркетинга и
стратегического планирования

ПО МНЕНИЮ ЭКСПЕРТОВ

Нанотехнологии произведут такую же революцию в манипулировании материей, какую произвели компьютеры в манипулировании информацией.

радикальное преобразование как промышленности и науки, так и человеческой жизни в целом. По мнению экспертов, нанотехнологии произведут такую же революцию в манипулировании материей, какую произвели компьютеры в манипулировании информацией.

Первыми преимуществами совершающегося на наших глазах научно-технического прорыва оценили в таких приоритетных для

ки безопасных материалов станет наиболее важным последствием внедрения нанотехнологий.

Следует отметить, что на данный момент нанотехнологии улучшают продукцию на уже сложившихся рынках для придания им большей конкурентоспособности. Нанопродукты не замещают традиционные аналоги, а поднимают их полезные свойства на качественно новый уровень. В повседневной жизни мы

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО

РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

6 августа 2009 года в зале «Зимний сад» Фундаментальной библиотеки Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена прошла презентация аналитического доклада ООН по ситуации с доступностью образования и рынка труда для инвалидов «Россия: на пути к равным возможностям».

Слева направо: первый заместитель председателя Комитета по социальной политике С.П. Литвинов, старший советник Офиса верховного комиссара по правам человека в РФ Дирк Хебеккер, президент Санкт-Петербургского центра «Стратегия» А.Ю. Сунгуров, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН Е.Ш. Гонтмахер, директор Института международных связей А.Ю. Круглов.

Участники мероприятия.

Участники мероприятия.

**Офис Постоянного Координатора Системы ООН в Российской Федерации,
Office of the United Nations Resident Coordinator in the Russian Federation**

**господину Г.А. БОРДОВСКОМУ,
ректору Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
12 августа 2009 г.**

Уважаемый Геннадий Алексеевич!

Представительство Организации Объединенных Наций в Российской Федерации выражает искреннюю благодарность руководству Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена за содействие в проведении региональной презентации доклада ООН «Россия: на пути к равным возможностям», состоявшейся в Санкт-Петербурге 6 августа 2009 года. Цель данной акции – обсуждение темы социальной интеграции инвалидов и положения людей с ограниченными возможностями с учетом местных реалий и опыта работы властей Санкт-Петербурга и членов гражданского общества – была, считаю, успешно достигнута.

Представительство ООН высоко оценивает Ваш вклад в это важное событие, а также усилия института международных связей РГПУ и коллектива Фундаментальной библиотеки университета, принявших активное участие в подготовке и проведении этого мероприятия.

Представительство ООН выражает надежду на дальнейшее сотрудничество с Российским государственным педагогическим университетом им. А.И. Герцена, на взаимодействие с Вашими студентами и преподавателями по академическим программам, связанное с реализацией Целей тысячелетия в области развития, в том числе с продвижением прав человека, обеспечением устойчивого развития и утверждением верховенства права.

**С уважением,
Бертран Бейнвель
и.о. постоянного координатора ООН в РФ**

Данное мероприятие проводилось в Герценовском университете по инициативе и при участии Представительства ООН в РФ и Информационного центра ООН в Москве. От лица Правительства Санкт-Петербурга в нем приняли участие первый заместитель председателя Комитета по социальной политике С.П. Литвинов, старший советник Офиса верховного комиссара по правам человека в РФ Дирк Хебеккер, возглавлявший делегацию ООН в Санкт-Петербурге, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН Е.Ш. Гонтмахер, старший научный сотрудник Центра социальной политики Института экономики РАН, заведующий кафедрой социальной психологии факультета клинической психологии Московского института медико-социальной реабилитации Е.Ю. Шаталова, президент Санкт-Петербур-

ского центра «Стратегия» А.Ю. Сунгуров, директор Информационного центра ООН в Москве А.С. Горелик, председатель Правления МОО «Информация для всех», член Рабочей группы Общественной палаты РФ по развитию информационного общества в России А.А. Демидов. Кроме того, в мероприятии приняли участие другие представители органов государственной власти, структур ООН в РФ, экспертного сообщества, дипломатических миссий и гражданского общества. Герценовский университет представлял директор Института международных связей А.Ю. Круглов, организатор и координатор данного мероприятия со стороны нашего вуза. Результатом данного мероприятия стало благодарственное письмо от и.о. постоянного координатора ООН в Российской Федерации Бертрана Бейнвеля на имя ректора нашего университета Г.А. Бордовского.

ГО

Варшава, здание факультета географии Варшавского университета.

Ополе – столица одноименного воеводства, расположенного на юго-западе Польши. Город лежит по обоим берегам реки Одра. Его население – 130 тыс. человек. Картина города живописна и содержит немало зрелищных маршрутов. Тем временем, главной гордостью жителей, несомненно, является здешний университет. Он был образован в 1994 году путем слияния Педагогического института, филиала Люблинского католического университета и Теологического института. В новом учебном заведении сейчас насчитывается 7 факультетов: экономический, филологический, истории и педагогики, математики, физики и химии, природоведения и технического, теологический, права и управления. Общее количество обучающихся – 19 тысяч человек! Поэтому студенты в Ополе (в городе есть и Политехнический институт) – едва ли не доминирующий социальный слой населения. В этом мы убедились во время очень красочного и содержательного городского фестиваля науки, который проводился накануне конференции.

Надо сказать, что серьезное внимание, которое уделяется в Польше развитию образования, является здесь давней традицией. Еще в 1773 году там была создана Комиссия национального образования. Это было первое в Европе министерство просвещения в нынешнем значении слова. Комиссия продвигала передовые педагогические идеи, вводила новейшие на то время программы, методы

РОДА ХХІ ВЕКА

Такое название получила VI международная научная конференция, которая была организована Опольским университетом (Республика Польша) и проходила 24-26 мая 2009 года в одном из уютных предместий г. Ополе. Россию на форуме представляла делегация РГПУ им. А.И. Герцена: проректор по учебной работе В.П. Соломин, декан факультета географии В.Г. Мосин, заведующий кафедрой геологии и геоэкологии Е.М. Нестеров и заведующий кафедрой методики обучения географии В.Д. Сухоруков. Причиной нашего участия в конференции стал совместный исследовательский проект на 2008-2010 гг., реализуемый Опольским и Герценовским университетами в рамках программы научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Польша. Целевым направлением объединенных научных усилий вузов явился анализ и кодификация туристского продукта в избранных регионах Польши и России. Такими исследовательскими объектами были выбраны Ополе и Санкт-Петербург.

Памятный снимок с ректором Опольского университета.

и организацию обучения. Она осуществила реформу среднего и высшего образования, впервые в Польше организовала учительскую семинарию.

Итак, современный Опольский университет, несмотря на свою молодость, является наследником глубокого образовательного опыта. Со всей очевидностью сказанное ощущалось в общей организации конференции, её программном и техническом сопровождении, культурном и досуговом содержании.

Пленарное заседание открыл профессор К. Шолер из Потсдамского университета (Германия), который изложил оригинальные идеи оптимального моделирования урбанизированного пространства. Следующим был представлен доклад нашей группы – «Санкт-Петербург: природные и культурно-исторические ресурсы

туризма», получивший высокую оценку организаторов и участников конференции.

Как известно, становление Петербурга было обеспечено интенсивной деятельностью многих десятков и сотен тысяч людей. Поэтому город быстро превратился в «множество», беспримерное стечение тысяч человеческих волей и талантов. В становлении Петербурга принимали активное участие выходцы из разных стран. Петр набирал нужных ему людей повсюду, не разбирая звания и происхождения, и они сошлись в Петербурге с разных сторон и из всевозможных состояний. Яркий вклад в развитие города внесли и поляки. В XVIII веке при российском царском дворе существовала мода на все польское. Вельможи носили костюмы польского покроя, танцевали польские танцы, говорили и читали по-польски. Кстати, полькой была вторая жена Петра – Екатерина Скавронская, позднее – императрица Екатерина I. В Российской академии наук было немало польских ученых. Польские инженеры Кербедзь и Пшеницкий соорудили первые мосты через Неву – Николаевский и Дворцовый. Позднее польским акционерным обществом «К. Рудзки и К^о» был построен мост императора Петра Великого (известный как

Большеохтинский). На сценах императорских театров блистали М. Кшесинская и В. Нижинский, один из основателей прославленной русской балетной школы. Великий польский поэт А. Мицкевич, друг Пушкина, провел в Петербурге полтора года, написав здесь поэмы «Конрад Валенрод» и «Фарис». Великий русский писатель Гоголь, поэт Жуковский имеют в числе предков польских шляхтичей. Польское происхождение можно проследить у Некрасова, Достоевского, Островского...

Эти и другие свидетельства оказались той необходимой коммуникацией, которая помогла участникам конференции глубже осознать роль гуманитарного единения и человеческой солидарности. В этом смысле город, имеющий значение главного людского обиталища, действительно воплощает подлинный мир. Человек извечно стремится в город. Это значит, что всякий из них должен думать о множественном образом и как целостность проходить, скорее, по части «скульптуры», чем «архитектуры». Город не строится, но лепится и создается для того, чтобы поражать своими ресурсами и богатством, обмениваться ими с пространством.

Любая научная конференция дает возможности участникам

близко познакомиться с принимающей стороной. В рамках программы мы побывали с ознакомительными экскурсиями во Вроцлаве и Варшаве.

Вроцлав, несмотря на длительный период германизации, считается очень польским городом. Основательно разрушенный во время Второй мировой войны, он был восстановлен усилиями сотен тысяч польских переселенцев (главным образом из Закарпатья), которые вдохнули жизнь в его умершие после Второй мировой войны

веков перекачивались через Польшу и нередко оборачивались стихийными бедствиями. Сейчас Варшава насчитывает 1,7 млн жителей, наделенных большим темпераментом и развитым воображением. Словом, Варшава – город, к которому следует присмотреться и который необходимо понимать!

Покидая Польшу, мы согласились, что она принадлежит к числу стран удивительных и привлекательных. Тайна здесь заключается в атмосфере и характере людей, которые живут,

стены. Ныне Вроцлав – третий по численности жителей (850 тыс. человек) город Польши после Варшавы и Лодзи. Здесь работают крупные промышленные предприятия, но тон жизни задают театры (Вроцлав – второй после Варшавы театральный центр страны) и художественные учреждения, музеи, библиотеки, архитектурные памятники, высшие учебные заведения.

О Варшаве можно рассказывать особо и долго. Необыденность города видна повсюду. Об этом позаботилась история, придавшая Варшаве своеобразный шарм. Источником престижа польской столицы всегда были её жители и их воля в многочисленных войнах, которые испокон

учатся и трудятся на этой земле. Поэтому совместные исследовательские проекты, кроме научной составляющей, всегда имеют важное гуманитарное значение. Их смысл трудно переоценить, потому что речь тут идет о человеческом разуме, взаимопонимании и жизненном обучении людей.

В.П. СОЛОМИН,
заслуженный работник высшей школы, доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе;
В.Д. СУХОРУКОВ,
заведующий кафедрой методики обучения географии и краеведению факультета географии, доктор географических наук, профессор

ФОРМУЛА

В России – время перемен. Кардинальные реформы отечественного образования стали делом настолько привычным, что педагоги к ним просто-напросто адаптировались, чего нельзя сказать о самих учебных дисциплинах. Какие проблемы есть у еще совсем недавно царицы наук – математики – и каким должен быть учитель математики сегодня? Своим мнением с нами делится доктор педагогических наук, профессор кафедры методики обучения математике РГПУ им. А.И. Герцена Наталья Семеновна Подходова – известный специалист в области организации математического образования, автор многих пособий для школьников, студентов вузов и учителей.

– Наталья Семеновна, как Вы относитесь к недавней инициативе Минобрнауки изъять элементы высшей математики из школьной программы как якобы губящие творческое мышление школьников?

– Все дело в том, как преподавать учащимся эти элементы. Например, та же самая производная. Да, это элемент высшей математики. Но она используется в разных областях знаний, позволяет показать связь математики с окружающим миром, роль математики в других науках. Чтобы этого достичь, необходимо, в первую очередь, осознание человеком сути производной, а не обладание навыками ее вычисления. Но беда в том, что большинство учащихся, заканчивающих школу, как раз сути производной и не понимают, а значит и не представляют назначения ее

С. ПЕЙПЕРТ, АМЕРИКАНСКИЙ ПЕДАГОГ

«Тот род математики, который навязывается детям школой, бессмыслен, скучен и крайне беспомощен».

тву вещества, которое было в начале реакции. Чтобы высчитать это количество, мы составляем дифференциальное уравнение – уравнение с производной. Вот вы – химик, и хотите создать компьютерную модель химического процесса. И вам просто необходимо знать, к какому математику обратиться. Если вы понимаете, что такое производная и как она связана с вашей проблемой, то вы легко сообразите, что нужен математик, занимающийся дифференциальными уравнениями.

– Но все-таки, уместны ли эти элементы высшей математики в школе?

– Уместны, но лишь в том случае, если показывать суть данных

себе. Вот мы сейчас это и имеем. Перед школой ставится задача формирования целостной естественнонаучной картины мира, которая предполагает установление связи между предметами. А само содержание обучения, в котором учебные предметы изолированы друг от друга, противоречит цели, которая поставлена перед школой.

– А в каком классе или с какого возраста учащихся рациональнее всего знакомить с основами высшей математики?

– Наверное, в старшей профильной школе, конечно, после изучения различных видов функций. Но, по моему глубокому убеждению, дело здесь не только в возрасте, но и в том, как организовать знакомство с вводимым понятием. У нас сейчас с математикой в школе творятся непонятные вещи. По идее, уже в начальной школе мы должны сформировать образы тех понятий, которые будут изучаться в дальнейшем. То есть у ученика должен быть субъективный опыт, на который можно опираться при изучении этих понятий, но уже не на образном уровне и не на уровне представлений, как в начальной школе, а на уровне вербально-логическом. Все должно начинаться с выявления субъектного опыта ребенка, так как очень мало терминов, даже в математике, которые ему не знакомы. Это значит, что какие-то представления о них у него уже сформированы. И это надо учитывать.

– Все понятно, но, Наталья Семеновна, как это реализовать на практике?

– Например, сначала я выясняю у ребенка, что такое функция. А потом, в случае несоответствия его представления научному понятию, организую работу по преобразованию имеющихся у учащегося знаний, отталкиваясь от его опыта, в то обобщенное

понимание функции, которое используется в совершенно разных учебных предметах. И только на этой основе показываю специфику функции в математике. Такой путь формирования понятий через восприятие, затем – образ, представление, обобщенное представление и, наконец, собственно понятие соответствует психологическим основам становления понятия, описанным, например, известным психологом Львом Марковичем Веккером, а также принципу природосообразности. Этот подход позволил бы исключить нарушение преемственности между начальной и средней школой.

– Разве сейчас курс математики построен не с учетом всего этого?

– Сейчас в начальной школе во 2-м классе учащиеся знакомятся с квадратом сразу на уровне определений, не сформировав разные образы квадрата через практическую деятельность или знакомые образы. В результате большинство детей, которым предъявляют квадрат, расположенный так, что в нем нет горизонтальных сторон, называют его ромбом. А в 7-м классе опять дается такое же определение квадрата. То же происходит и

с другими трудными понятиями, с задачами, со свойствами. Так, учащиеся начальной школы изучают свойства действий, например переместительного и сочетательного. Работа идет кропотливая. А открываешь учебник 5-го класса, например, профессора Георгия Владимировича Дорофеева, – и опять то же самое, как будто детям все это незнакомо. Мы говорим о концентрическом обучении, но оно не всегда реализуется.

– И в чем причина этой проблемы?

– Мне кажется, потому что цели поставлены с опорой на содержание обучения, а не на развитие ребенка. И если бы мы действительно заботились о развитии, то учили бы генетические ступени развития мышления и поняли, что в начальной школе учащиеся мыслят преимущественно наглядно-образно: через руки, через моторику они получают ощущения, на основе которых возникают образы или используются образы из субъектного опыта ученика. На основе этих образов формируются понятия. И если они формируются без этой опоры, то они пропадут, что благополучно в обучении математике и происходит.

ИЗ «РЕКОМЕНДАЦИИ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, ОТНОСЯЩЕЙСЯ К ПРЕПОДАВАНИЮ МАТЕМАТИКИ В СРЕДНИХ ШКОЛАХ», ЖЕНЕВА, 1956

«Математика и свойственный ей стиль мышления должны рассматриваться как существенный элемент общей культуры современного человека, даже если он не занимается деятельностью в области точных наук или техники; обучение математике, тесно связанное с обучением другим предметам, должно приводить учащихся к пониманию роли, которую математика играет в научной и философской концепции современного мира»

вне математики. Представление же о сути производной функции как характеристики скорости изменения процесса, описываемого этой функцией, позволяет не только понять роль математики в окружающем мире; оно способствует созданию целостной естественнонаучной картины мира и открывает путь в философию математики, знакомство с которой необходимо любому человеку.

– А нельзя ли об этом как-нибудь попроще?

– Пример из химии: если мы будем рассматривать изменение массы вещества, вступившего в химическую реакцию, то скорость изменения этой массы будет пропорциональна тому количес-

твенно понятий и объяснять, какую сторону реальных процессов и явлений, изучаемых в различных науках, они характеризуют.

– То есть исходить надо, прежде всего, из потребностей других наук?

– Обязательно! Я скажу, может, банальную вещь, но все же: пока в школе не будет понимания того, что математика выполняет роль служанки, а не царицы наук, мы будем «терять» детей в плане математики. Дети просто не понимают, зачем им она нужна!

– Вы считаете, что математика совсем не царица наук?

– Нет, она царица наук, но, понимаете, царица не может быть оторвана от подданных. Плохо то государство, где царица сама по

УЧИТЕЛЯ

ИЗ МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЮНЕСКО ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ, 1956

«Психология установила, что практически каждое человеческое существо способно к определенной степени математической деятельности и, в особенности, что нет никаких оснований утверждать, что девочки менее способны к математике, чем мальчики».

– А почему последовательное формирование понятий особенно важно именно для математики?

– Математика, в отличие от других дисциплин, имеет слабое место: она слишком абстрактна. Если другие предметы ребенку легче воспринять даже без помощи учителя, то с математикой это не пройдет. Попробуйте сформировать понятие о логарифме. И какие ученик связи этого понятия с жизнью установит? На самом деле, логарифм не такое и сложное понятие. Но одно из тех, которые являются камнем преткновения для учащихся именно в силу непонятности, отсутствия связи с практическим опытом.

– **Наталья Семеновна, уже не секрет, что уровень естест-**

венонаучного образования в последние годы катастрофически упал. А что можно сказать об уровне математической подготовки?

смаивают. Сильной стороной математического образования в России всегда считалась доказательность, необходимость обоснования решения, что в ЕГЭ требуется только при выполнении заданий группы С. Требование критичности и продуманности решения противоречит предлагаемому в ЕГЭ количеству заданий и ограниченному времени на их выполнение. Кроме того, ответы можно просто угадывать.

– А почему для учащихся так важна геометрия?

– Геометрия – это тот материал, на котором в школе демонстрируется построение науки, научной теории. Есть какие-то начальные понятия, есть основные положения, их в математике

– То есть математика на самом деле творчеству не вредит?

– Конечно, нет! Кстати, и в алгебре могут быть такие задания, которые развивают творческое мышление, а геометрия вообще требует воображения. Был такой математик в XIX веке, Джон Юнг. Он говорил, что для человека нужны две вещи от математики – геометрия и арифметика. Геометрию в школе сейчас фактически губят.

– А как действовать учителю математики, который и к ЕГЭ должен ученика подготовить, и научить его думать?

– Очень трудный вопрос. Я считаю, что к ЕГЭ можно подойти вообще немного по-другому. Когда с учащимися разбираешь задания ЕГЭ, всегда необходимо предупреждать о том, что работают два фактора – правильность и время. Время – это значимый фактор, поэтому среди людей, которые добились значительных успехов в математике, практически нет победителей олимпиад, так

математики, а можно оценить, подходит ли выбранный из предложенных ответ. В этом случае решение мы начинаем с сопоставления задания и предложенных к нему ответов. Мы отбрасываем абсурдные и неверные ответы. Таким образом, есть задания, на которые, не решая их, можно дать правильный ответ. Если учитель в процессе это учитывает, то он развивает критическое мышление учащихся.

– Каким должен быть учитель, чтобы со всем этим справиться?

– Мне кажется, что у учителя должно быть целостное видение

образования для современного учителя математики?

– Я встречала в своей практике людей с математическим образованием, которые пришли работать в школу, не имея педагогической подготовки. Но если они, начиная работать с детьми, понимали, что им важно «видеть» каждого ребенка, важно владеть методами обучения, то у них все получалось. Они стали прекрасными учителями. Но если же про учителя математики говорят, что «тихо сам с собой он ведет беседу», то ничего не выйдет, каким бы великолепным математиком человек ни был. И аналогично,

А.А. ХИНЧИН, СОВЕТСКИЙ МЕТОДИСТ-МАТЕМАТИК

«Если усвоение некоторых черт математического мышления способно облагородить мыслительный стиль и в других областях знания и практической деятельности, сделать этот стиль более мощным и продуктивным орудием мысли, то очевидно, что не следует пренебрегать использованием уроков математики для приучения молодых умов к постепенному усвоению этих черт, к тому, чтобы они, эти черты, стали прочными навыками их мышления»

веннонаучного образования в последние годы катастрофически упал. А что можно сказать об уровне математической подготовки?

– Думаю, что упал он сильно. Снижился даже уровень участников олимпиад, что уж говорить об уровне среднего ученика. И ЕГЭ этому несомненно способствовал.

– В каком плане?

– В школьном курсе математики всегда рассматривались алгебра и геометрия. Геометрии сейчас в старшей школе практически не стало. В ЕГЭ по математике геометрических задач очень мало, из них большая часть – в группе С, а их учителя с учениками практически не рас-

называют аксиомами. Все остальные понятия и положения выводятся из них. В математике это делается только дедуктивным путем, в других науках могут быть учтены факты, полученные эмпирически, то есть опытным путем. Дедуктивное изложение материала позволяет достаточно строго и обоснованно выстраивать рассуждения, что способствует развитию логического мышления, это во-первых. А во-вторых, геометрия развивает пространственное мышление, связанное преимущественно с правым полушарием мозга, которое в большей степени, чем левое, отвечает за творчество.

как на олимпиаде нужно решить как можно больше и правильнее за ограниченное время, что не очень-то способствует творчеству. Так и с ЕГЭ. Если ученик себя проверяет, контролирует, думает над каждым заданием и вообще является человеком с рефлексивным типом мышления, то его результаты ЕГЭ могут оказаться невысокими, хотя математические способности этого ученика, вероятно, и хорошие. И так не только с математикой, но и с другими предметами.

– Наталья Семеновна, в чем Вы видите особенность ЕГЭ по математике и подготовки к нему?

– В математике можно задание решить, используя аппарат

предмета, которому он обучает. Это обязательно, потому что в любой дисциплине есть вещи, которые не очень важны, а есть то, что необходимо передать ученикам вне зависимости от того, требуется ли это на ЕГЭ или нет. Например, целостное представление о математике, ее связи с другими науками, с жизнью. Необходимо, чтобы ученики понимали высказывание Галилео Галилея о том, что книга природы написана на языке математики и что мир можно постигнуть с помощью этой науки. Что касается учителя математики, то хорошо, чтобы у него были какие-то знания логики, достаточно высокий уровень развития логического мышления, воображения, желание понять другую точку зрения. И, конечно, «чувствование» специфики каждого ученика и общаться с ними без фальши. Хочется привести слова А.Ю. Пименова, директора московской школы №975, входящей в ассоциацию школ, где используется личностно-ориентированное обучение – эту ассоциацию возглавляет профессор Ираида Семеновна Якиманская. Когда Александра Юрьевича на одной из конференций спросили, как совмещать развитие ребенка и натаскивание на результат, он сказал: «За развитие ребенка, его духовное становление вы отвечаете перед Богом, а за выполнение сегодняшних, не всегда разумных распоряжений – перед чиновниками. Вам решать! За вами выбор!»

– А обязательно ли, по Вашему мнению, педагогическое

если кто-то обладает хорошими знаниями своего предмета, методики, психологии, педагогики, но не может это реализовать на практике, то из него хороший учитель тоже не получится. Есть учитель – обладатель системы знаний, а есть учитель – реализатор. Если это совпало, тогда все прекрасно. И опять-таки может быть другая ситуация: человек обладает какими-то отрывочными знаниями, но у него есть желание работать. И тогда, войдя в класс, все недостающие составляющие он достроит сам или найдет источники, из которых их добудет.

– А какими-то конкретными примерами Вы можете это подкрепить?

– Всегда были замечательные преподаватели, которые не имели специального педагогического образования. Классический пример – Николай Иванович Лобачевский. По окончании Казанского университета он получил степень магистра по физике и математике с отличием и был оставлен при университете. Приблизительно через 10 лет он стал ординарным профессором. Лобачевский не имел специального педагогического образования, но студенты высоко ценили его лекции. И он был первым, кто заявил, что математику надо преподавать, учитывая возрастные особенности детей. Ученик для него был личностью. Думаю, к этому в своей педагогической работе мы должны стремиться все!

Антон ДЕРКАЧ,
корреспондент «ПВ»

ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

РОСТ СО ЗНАК

Идею этой проблемной статьи в своё время мне подсказала академик Антонина Павловна Беляева. Она увидела противоречие между тем, как декларируется рост качества образования в средствах массовой информации и как в реальности падает качество в школах на фоне жёсткого разрушения системы профессионального образования. Она попросила меня разобраться в основах теории управления качеством. Потребовалось время, чтобы прояснить истину. В процессе обсуждения в магистратуре вопроса о том, как возможно управлять качеством образования, качеством производства продуктов деятельности, качеством жизни нации магистранты обосновывали две противоположные точки зрения. Одни считали, что качеством управлять можно и нужно, для чего и созданы многочисленные гуманитарные технологии. Другие были убеждены в обратном. Возможно только управлять людьми, которые создают это качество. Будущие магистры даже не подозревали, какие страсти вокруг этой сложнейшей проблемы развернулись во многих цивилизованных странах, сколько книг написано как в пользу одной, так и другой точек зрения. Ведь неслучайно в теории и практике управления XXI век назван веком менеджмента качества. Попробуем кратко окунуться в эту проблему.

Когда первые лица государства на всю страну заявляют, что производительность труда по некоторым отраслям экономики в России в двадцать раз ниже, чем в странах Западной Европы, а многие инвестиционные вложения себя не оправдывают, то невольно задаешь себе вопрос: чего стоят многочисленные программы по управлению качеством, распространяемые по всей стране.

ВСЕОБЩАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ

Новый век в России начинается под знаком активного решения проблем качества, которые порождены необходимостью как можно быстрее на равных войти России в европейское и мировое сообщество. Вживление в ткань современной жизни Total Quality Management, то есть Всеобщей системы управления качеством, разработанной Европейской организацией по качеству, ставит своей целью включить в контекст нашей современной жизни ряд референтив-стандартов для ориентации в развитии. Такой подход к делу базируется на убеждении, что любой производитель, будь то в экономике, образовании или государственном строительстве, способен произвести продукт высокого качества, если определить для него стандарт такого продукта, эталонную модель его производства, наладить профессиональную подготовку производителей, усилить функцию мотивации деятельности.

Российская теория менеджмента качества предлагает, на первый взгляд, ясные, доступные и, казалось бы, быстродействующие средства улучшения качества жизни нации. Но на деле оказывается, что эти средства не расшатывают малоэффективные системы управления организациями, а укрепляют их, подменяя полноценное управление качеством созданием все новых стандартов, норм, моделей деятельности, усилением конт-

роля в виде систем аттестации, аккредитации, сертификации.

ТАКОЕ РАЗНОЕ КАЧЕСТВО

Качеством своей жизни люди озабочены ровно столько, сколько живут на этой земле. Истоки теории качества также уходят в глубокую древность.

Эта теория насчитывает около двух тысячелетий. Качеству как важнейшей философской категории в свое время уделили пристальное внимание Аристотель, Кампанелла, Галилей, Декарт, Спиноза, Гегель, Маркс. Все многообразие существующих представлений о качестве, формирующихся в течение многих столетий, можно свести к пяти основным разновидностям:

- качество как абсолютная оценка и синоним превосходства;
- качество как обычное свойство предмета, объекта, явления;
- качество как пригодность для использования;
- качество как соотношение полезности и цены продукта;
- качество как соответствие существующим стандартам.

Как видим, качество люди воспринимали то как самое лучшее, почти недостижимое, то как любые минимальные подвижки, любые положительные изменения продукта, начиная с нуля. Основатели научной и административной школ менеджмента Фредерик Тейлор и Анри Файоль оперировали другими понятиями: эффективность и продуктивность. Встает естественный вопрос: почему именно в середине XX века специалистов перестало устраивать традиционное представление о качестве и намеренно понадобилось разделить качество и количество. Литература по менеджменту после Второй мировой войны не могла ответить на ряд вопросов, имевших исключительное значение для развития мировой экономики. И среди них самыми актуальными были два: «Какую мотивацию предложить людям, чтобы они работали на максимуме возможностей?» и

«Как осуществлять контроль, чтобы люди постоянно работали усердно и сами были заинтересованы в высоком качестве производимого?»

УДАР ПО «ТРЕМ КИТАМ»

Созданная в середине XX века усилиями выдающихся управленцев-американцев Эдварда Деминга и Джозефа Джурана, а также японцев Киору Исикава, Генити Тагути и Сигео Синго теория менеджмента качества ставила перед собой грандиозную задачу преодоления возникшей в мире тупиковой ситуации в обеспечении качества деятельности организаций. Она пыталась решить проблему перехода на новый высший уровень качества жизни людей в целом и качества экономики в частности. Классики мировой теории менеджмента качества прежде всего решили нанести удар по «трем китам», на которых держалась теория традиционного менеджмента: «только в конкуренции рождается наивысшее качество», «повышение качества товара обязательно ведет к увеличению его стоимости» и «высокие стандарты способствуют повышению производительности труда».

Эдвард Деминг, отец японского экономического «чуда», консультант автомобильной компании «Тойота», увидел в своем воображении такую систему управления, которая была способна создать самое высокое качество продукта деятельности и в которой средний исполнитель становился победителем, а обыкновенная организация – командой единомышленников. Это был пример фантастического чутья и веры в обыкновенных и ничем не выдающихся людей. Деминг взял на вооружение идею Гегеля о бинарности качества любых предметов и явлений на земле. В такой бинарности скрыт инвариант, то есть идеал, совершенство, и переменная, то есть постоянно меняющиеся запросы людей. Деминг соотнёс эту абстрактную идею с реалиями

послевоенной действительности и получил совершенно неожиданную картину.

СТАНДАРТ И ПОТРЕБНОСТЬ

Всегда считалось, что у любого результата деятельности, у качества любого продукта, есть определенные компоненты. Это, прежде всего, характеристики, присущие любому выпускаемому продукту. Для товаров это срок службы, отсутствие дефектов, уровень исполнения, дизайн. Для образования – это уровень развития учащихся, качество их знаний и умений, уровень их воспитанности и культуры. К таким известным всем характеристикам качества Деминг сделал важное дополнение, которое фактически перевернуло привычные представления о любом результате. Он стал утверждать, что у каждого результата имеются не только внутренние компоненты качества, но не менее важные внешние. Для товаров – это надежность, быстрота реализации, качество обслуживания при продаже. Для того же образования – это адаптация выпускников школ и вузов в социальной среде, ответ на вопрос, отвечает ли их подготовка запросам жизни, требованиям родителей, производства, рыночных отношений. До Деминга одни стремились копировать общемировые стандарты, другие в погоне за быстрой прибылью шли на поводу потребностей потребителей. Деминг органично соединил в качестве два противоположных начала: стандарт и потребность. При этом он держал в поле зрения три основные составляющие качества: качество продукции, качество личности производителя и качество жизни нации.

При таком подходе качеством становилось не всякое улучшение продукта, а только то, которое приближалось к общепринятым стандартам, но не копировало их, а разрушало и вновь возрождалось в многочисленных образцах-потребностях потребителей. Этих образцов было намного больше, чем стандартов, и они,

как правило, по качеству их превосходили.

А что если на словах считать себя последователями Эдвардса Деминга и его соратников, а на деле допустить обратное – или копировать общепринятые стандарты, или слепо идти за постоянно меняющимися потребностями людей? Тогда качеством будут считаться любые положительные подвижки в развитии продукта деятельности, а также разные копии общепринятых стандартов. В этом случае мы обнаружим грандиозную картину: повышение качества будет происходить повсюду. Оно, это качество, будет повышаться настолько, что может возникнуть иллюзия того, что мы уже управляем не организациями и предприятиями, а качеством и при этом движемся вперед к намеченной цели гораздо быстрее, чем это имеет место на самом деле.

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ

Встает и другой вопрос: каким образом не просто фиксировать или контролировать качество уже готовой продукции, а полноценно управлять им? Возмозно ли такое? Сама теория менеджмента качества в Японии и США возникла именно потому, что авторам удалось методологически обосновать закономерности прямой взаимосвязи между ростом качества продукта деятельности и необходимой перестройкой системы и структуры управления организацией. Они обнаружили, что между продуктом деятельности человека и структурой управления производством этого продукта существуют прямые, хотя и глубоко скрытые связи. Структура может усилить эти связи, а может и ослабить их, ускорить процесс производства продукта или замедлить его.

Прислушаемся к Эдвардсу Демингу: «Постоянно увеличивать производительность труда работника невозможно, если думать только о качестве продукции или если работать только над увеличением прибыли, или

ОМ КАЧЕСТВА

заниматься только инновациями. Качество нужно искать не среди станков, а в коридорах власти. Рабочие-производители не вкладывают деньги в производство продукта, не выбирают технологии, не отвечают за внешние связи, не подбирают и не расставляют руководящие кадры, не покупают оборудование и инструменты, не планируют производство продукции, не продают товар. Они не создают системы поощрения, не выбирают поставщиков и партнеров, не строят организационные структуры. Иначе говоря, они не имеют никакого отношения к 90% дел, которые так или иначе влияют на качество продукции».

ПРЕВОСХОДЯ ОЖИДАНИЯ

Именно поэтому Деминг и его соратники начали не с создания системы менеджмента качества, а с разработки принципиально новой системы управления организацией. В этой системе, во-первых, устанавливались прямые взаимосвязи между производством и зоной жизнеобитания производителя и потребителя, их бытом, отдыхом и потреблением. Это значит, они включали в сферу управления не только систему, которая производит продукт деятельности, но и систему, которая потребляет этот продукт. Во-вторых, новая система управления объединила конкурирующие фирмы на основе кооперации, превратив ее в основной компонент связи в этих фирмах, вводя необходимую специализацию. Объединение конкурирующих систем на основе кооперации позволяло высвободить неиспользованные ресурсы и подготовить условие для вживления в систему управления организацией новую подсистему менеджмента качества.

В основу такой подсистемы был положен ряд оригинальных принципов, или руководящих правил. Один из них призывал подойти как можно ближе к источнику проблемы, туда, где проблема действительно возникла и где она снова появится. Другой

принцип требовал проанализировать деятельность каждой структурной единицы, выявить степень их влияния на качество продукта, определить самые важные производственные участки направленного прорыва и сделать так, чтобы все люди были вовлечены в решение проблем качества и устранения возникающих недостатков. Третий принцип призывал привести все параметры процесса производства в соответствие с желаемыми идеальными параметрами продукта; четвертый — оптимизировать качество продукта таким образом, чтобы интересы производителя максимально совпадали с требованиями потребителя. Но главное, что сделала подсистема менеджмента качества — она активно приобщила производителя к соуправлению организацией. Это произошло за счет того, что контроль за качеством производства продукта был спущен сверху вниз, а основой такого контроля стал самоконтроль производителя. Такой прием позволял обнаружить недостатки производства продукта в момент их появления, да еще силами работника, зачастую обладающего наивысшей квалификацией. Контроль сверху не отменялся. Он позволял судить, как качественно сделана та или иная работа, а также убедиться, что люди, работающие в новой подсистеме менеджмента качества, максимально реализуют себя и испытывают гордость за свое мастерство.

ИМЕЕМ ПРАВО

Однако новая подсистема менеджмента качества никогда не заработала бы так блестяще, если бы производитель не получил ряд новых прав, каких у него раньше не было:

— право на постоянное внесение коррективов в продукт деятельности в процессе производства под влиянием запросов потребителей;

— право на свою собственную технологию производства продукта, а не на технологию,

спущенную сверху;

— право на постоянное участие в изменениях существующей системы управления организацией, которая сдерживает рост качества производства продукта.

Возникает естественный вопрос: по какой причине во времена создания теории менеджмента качества руководитель передавал ряд своих властных полномочий объекту управления, производителю? Сегодня причина очевидна: хорошо известными управленческими средствами повышать качество выпускаемой продукции было уже невозможно. Продукты деятельности человека усложнились потому, что в продукте настоящего нужно было увидеть продукт будущего и готовиться к его производству. Прежняя организация дела: субъект управляет всей системой, а объект — отдельными функциональными направлениями — уходила в прошлое. Теперь возможно было построить эффективную систему управления, только предварительно заложив основы системы самоуправления. А для этого необходимо было обеспечить двойную защиту прав производителя. Первая защита: каждая ответственность должна была иметь равновеликую власть, каждая обязанность — равновеликое право. Вторая защита: часть права производителя, которым он, по той или иной причине, пока воспользоваться не мог, превращалась в обязанность вышестоящего уровня управления. Таким образом, сначала создавался механизм самоуправления личности, которая только в этом случае была способна создавать высокое качество продуктов деятельности и уже потом — механизм управления организацией, а не наоборот.

В наши дни идет реформа высшей школы. В вузах страны разрабатываются два уровня образования — бакалавриат и магистратура. Интенсивность деятельности преподавателей и студентов выросла настолько, а маршруты их активности так видоизменились, что традиционные структуры управления становятся серьезным барьером для осуществления такой реформы. Кафедральную систему разрушают реальные системы взаимодействия, возникшие в ходе реформы. Одни преподаватели разных кафедр объединяются вокруг бакалавриата, другие — вокруг магистратуры. Затем, в иных сочетаниях, они объединяются вокруг разных модулей обучения, уже в третьих — вокруг инновационных гуманитарных программ обучения.

А что если все делать наоборот, не так, как это делали те, кто создавал мировую теорию менеджмента качества? Зачем создавать новую систему управления организацией, когда можно сразу создать сверхсистему менеджмента качества, в которую как составные элементы войдут системы управления организациями? В этом случае может

показаться, что мы ускорим весь процесс повышения качества продуктов деятельности, потратив на это гораздо меньше времени, сил и средств. Тогда для новой сверхсистемы обычные методологические основы и обычные принципы управления уже не подойдут. По крайней мере, они должны носить глобальный, всеобъемлющий характер. Такие основы и такие фундаментальные принципы менеджмента качества заново разработать крайне трудно, но их можно позаимствовать на Западе, что, собственно, российские специалисты менеджмента качества образования и делают:

— принцип № 1 — ориентация на потребителя;

— принцип № 2 — лидерство руководителя;

— принцип № 3 — вовлечение работников;

— принцип № 4 — процессный подход к управлению;

— принцип № 5 — системный подход к управлению;

— принцип № 6 — постоянное улучшение деятельности;

— принцип № 7 — принятие решений, основанных на фактах;

— принцип № 8 — взаимовыгодные отношения с поставщиками.

Однако специалисты по менеджменту напрасно будут искать в этих принципах что-то совершенно новое, порожденное только теорией менеджмента качества. Этого нового они не найдут. При внимательном рассмотрении оказывается, что принципами менеджмента качества они вовсе не являются. Принципы уже давно, в различных сочетаниях, использовались в теории менеджмента организации. На самом деле, они являются хорошо известными общенаучными принципами, которые, как, например, системный и процессный подходы, в течение полувека использовались как фундаментальные принципы познания действительности и организации деятельности людей. Попытка соединить общефилософские и частноуправленческие принципы привела к тому, что методологически такая система оказалась построена совершенно неверно: эти принципы относятся друг к другу как частное к общему и входят друг в друга как различные составляющие целого. Все школы менеджмента, начиная с научной Фредерика Тейлора и административной Анри Файоля, всегда ориентировались на потребителя, стремились к лидерству руководителя и к постоянному улучшению деятельности людей. Что касается взаимовыгодных взаимоотношений с поставщиками, то они всегда были элементарной аксиомой мирового менеджмента, а принцип принятия решений, основанных не на фактах, а на фантазии, в теории менеджмента никогда не рассматривался, ибо лишен здравого смысла. То же самое касается функций и методов, которые использует российская теория менеджмента качества.

Они хорошо известны и апробированы в теории менеджмента организации. Таким образом, мы имеем дело с российской теорией, которая как «перекати-поле» — не имеет своих собственных методологических корней.

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

Но эта неверная методология не так уж безобидна, как покажется на первый взгляд. Она постоянно негативно влияет на конкретную организацию дела. В период необходимости повысить качество производимого продукта все основные изменения будут происходить в когда-то уже созданных структурах управления, которые вначале будут продолжать функционировать по инерции в прежнем виде. При этом рост качества продуктов деятельности при всех декларациях руководителей будет незаметно замедляться. На пути такого роста встанут невидимые барьеры и ограничители в виде устаревших структур управления и нарушения баланса прав и обязанностей производителей продуктов. Обществу будет продолжать ждать высокого качества результатов деятельности, но ему придется мириться с производством продуктов среднего и даже посредственного качества до тех пор, пока оно не разберется, в чем тут дело. Вместо полноценного управления людьми, которые создают высококачественный продукт, мы будем иметь дело только с контролем за качеством уже готовой продукции. Так будет всегда, пока система менеджмента качества будет опережать систему менеджмента организации. Сегодня можно констатировать: российская теория менеджмента качества образования не может служить ориентиром на будущее.

В основание этой теории заложены четыре существенные методологические ошибки:

Ошибка №1. «Размывание» границ и полное смешение теории качества и теории менеджмента качества.

Ошибка №2. Полная неспособность данной теории методологически обосновать закономерности прямой взаимосвязи между ростом качества продукта деятельности и необходимой перестройкой системы и структуры управления организацией.

Ошибка №3. Неудачная попытка поглотить систему управления организацией сверхсистемой менеджмента качества.

Ошибка №4. Крахданной теории в создании своей собственной оригинальной методологии менеджмента качества. Идет постоянное её заимствование из других наук.

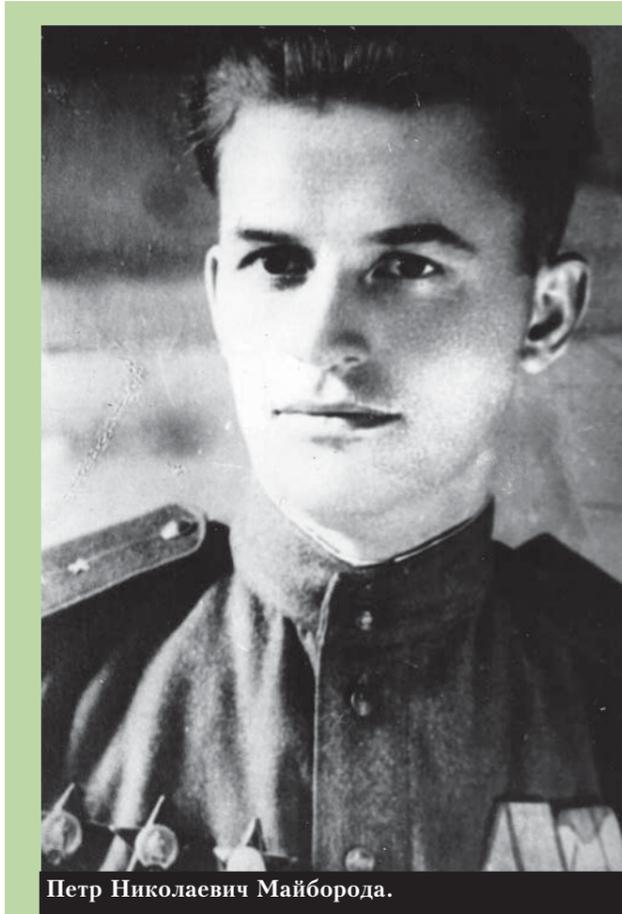
И.А. БОГАЧЕК,
профессор кафедры социального менеджмента
РГПУ им. А.И. Герцена,
доктор педагогических наук,
лауреат медали К.Д. Ушинского,
лауреат международной премии
им. А.Г. Небольсина

В ЗЕРКАЛЕ ВРЕМЕНИ

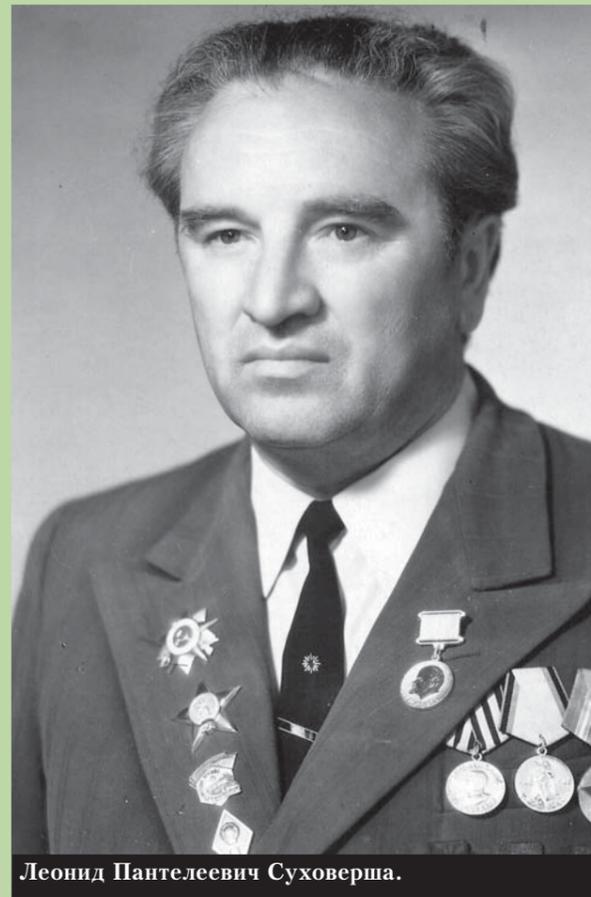
МОЯ ШКОЛА, МОИ НА

Прошло не одно десятилетие со дня окончания школы. А она жива в сознании. Это значит, что любовь к ней и к тем, кто был ее сердцем, непроходная. Воспоминания не стерлись и не потерялись.

Петр Николаевич Майборода.

Леонид Пантелеевич Суховерша.

*О, память сердца – ты сильнее
Рассудка памяти печальной.*

(К. Батюшков. Мой герой.)

Мои слова благодарности – это припоминание «памяти сердца». Не надо напрягаться: учителя и школа оставили глубокие следы в чувствах, мышлении, поступках, образе жизни и деятельности. Слова посвящены тем, о коих нельзя говорить.

... С тоской: ИХ НЕТ!

*Но с благодарностью:
БЫЛИ!*

Это послевоенные годы. Была печаль, скорбь, грусть. Все перемешано – чистое и мутное, благородное и подлое, исполненное поэзии и грязное. Но в целом жизнь была весной. Наш народ – народ-победитель. Впереди неизбежно будет лето и урожайная осень. Не предвиделось, что страна-победительница будет переведена в стан побежденных неучами, бездарными, прохвостами и предателями.

Мы были несчастные дети военного лихолетья. У нас должны были быть сказочные учителя. Они не могли не быть. Они неизбежны. Кто, кроме них, мог подготовить нас к радостной жизни, к вдохновенному труду и благородному образу мысли!?

Жизнь была голодна, исполнена лишений, риска. А в школе жилось «тепло»: учителя приносили в нее сердечность, свет, мудрость, знания.

Первый благодарно запомнившийся директор школы – Петр Николаевич Майборода.

Высокий, красивый, с генеральской статью и походкой. Ходил в офицерской форме. На френче – наградные ленточки. Тонкоумный, основательно образованный, прямодушный, чуткий к запросам учеников, сдержанно – благородный. В то время начали издаваться первые литературные произведения о Великой Отечественной войне – серые, повер-

Мы были несчастные дети военного лихолетья. У нас должны были быть сказочные учителя. Они не могли не быть. Они неизбежны. Кто, кроме них, мог подготовить нас к радостной жизни, к вдохновенному труду и благородному образу жизни!?

хностные, завиральные. Петр Николаевич рассказывал нам правду о войне и раскрывал несостоятельность некоторых писателей. Это были уроки честности, верности истине, правде.

И еще одно благодеяние, исходящее от П.Н. Майборода. Сейчас, как и часто раньше, вспоминаю его многократное внушение: «Учитесь, познавайте. Сколько беды приносили в войну офицеры-неучи! А сейчас что творят неучи! Неучи вредоносны. И сами несчастные люди». Эти слова помню самым точным образом. А величественный Петр Николаевич стоит перед глазами как живой.

На смену явился Леонид Пантелеевич Суховерша – учитель истории, классный руководитель, завуч, директор школы. Фронтвик, чудом оставшийся в живых: пуля угодила чуть выше лба, между черепной коробкой и кожей.

Фронтвые друзья вытащили ее плоскогубцами. Высокий, почти с орлиным носом, гибкий. Отдаленно напоминал героя Сервантеса. На всю жизнь вошел в сознание как образец педагогического служения. Вместе с нами – в турпоход, путешествия по рекам, рыбалка, танцевальные вечера, праздники. Жизнь была праведной и несправедливой. Чему же

было влиять? И чем влиять? Точными знаниями, подвижническим личным трудом, образным образом жизни.

Л.П. Суховерша и Л.П. Горина (о ней чуть позже) пригласили меня работать в родной школе. Это звездная остановка в истории моей жизни. Она осталась памятной навсегда. Я вышел из возраста учения, а мои наставники продолжали благотворно влиять на меня. В беседах шли наведения на педагогическое мастерство, на гармонию отношений с учениками и окружающими. Здесь родилась духовно-подъемная дружба с учительской семьей А.Ф. и В.И. Бурминских. Здесь я вдохновенно работал – это счастье. Редкое счастье.

Вспоминается: Леонид Пантелеевич в больнице. Решил навестить его, вручить книгу «Когда учитель – властитель дум», написанную в соавторстве с народным учителем СССР Т.И. Гончаровой и посвящен-

ную тем учителям, которые оставались в нашей памяти. В их числе и Леонид Пантелеевич. Еще я хотел поцеловать его руку. Навестил вместе с другом Женей Корсунским. Когда Леонид Пантелеевич на титульном листе прочитал и свою фамилию – прослезился. Обнял меня и долго не отпускал. Я говорил ему возвышенные слова и выполнил свое желание – руку Учителя поцеловал!

А вот и светоносная Людмила Петровна Горина. За несколько месяцев до окончания школы мы решили завести тетрадь с названием «Друзья души моей». В нее самые близкие соклассники записывали свои впечатления и оценки, а также напутствия владельцу тетради. Мой друг Юлий Кошарный в моей тетради вывел: «Не забывай кумира класса – Людмилу Петровну».

В класс она несла «Великое русское слово»: слово-мысль, слово-чувство, слово-обаяние. Какой тембр голоса! Писа-

Жизнь была голодна, исполнена лишений, риска. А в школе жилось «тепло»: учителя приносили в нее сердечность, свет, мудрость, знания.

тельские вопросы, размышлы, идеалы двигались в душу теплым прибоем. Учила литературу переносить на себя, под воздействием писателей заниматься строительством своей души. Объект познания и самопознания – своя, читательская душа. Ученик – самый строгий судья себя – «взыскательный художник». Но важен и взгляд на тебя со стороны. Людмила

Петровна предложила вместо урока литературы давать характеризующие определения соученикам, с упором на положительное. Это случилось в один из четвергов. Такой день мы назвали «Днем чистого четверга». Это была школа личного самопознания.

Отсюда – движение к самовоспитанию. Людмила Петровна знакомила с образцами. Как трепетно она читала пушкинское «Отцы пустынноики и жены непорочны...»

Ярко вспоминается: летние каникулы. Мы ежедневно на берегу реки. С нами – Людмила Петровна. Однажды она принесла книгу «А.П. Чехов в воспоминаниях современников». Начали читать – личность Антона Павловича захватила нас: необычайная деликатность, мудрость, неисчерпаемое жизнелюбие и жизнотворчество, совесть, безусловная честность, человеколюбие и дружелюбие, «выдавливание из себя раба»... Человек, сам создавший себя!

Чехов тучей проливался над нами. И не надо было особых усилий, чтобы залучить его к себе в душу. Он мой, он наш на всю жизнь. Периодически перечитываю воспоминания об этом удивительном Человеке. Как-то пришла оценка: все значимые писатели благородны, но Чехов – благороднейший из благородных. Много лет тому назад купил

СТАВНИКИ

ГРАНИ ТАЛАНТА

Людмила Петровна Горина.

двадцать экземпляров книги «А.П.Чехов в воспоминаниях современников». И начал дарить родственникам, друзьям, близким.

Людмила Петровна прививала нам взгляд: истинная литература и жизнь – это одно и то же. Порой мы вместе с ней перебирали, что взять и у кого взять из писателей о том, как жить, как воспитывать себя для отрадной жизни.

Людмила Петровна увлекла нас «Молодой гвардией» А.А.Фадеева. И вот, поездка в Краснодар. Музей, шурф, беседы с родственниками – сердце учащенно билось. Вот они – истинные патриоты Родины. Олег Кошевой, Ульяна Громова, Люба Шевцова, Сергей Тюленин на всю жизнь вошли в душу как идеал служения Отечеству.

В последнем классе мучительно стоял вопрос: кем быть? Людмила Петровна дружески взяла меня за руку, потом под руку и спросила:

– О какой профессии мечтаешь?

– Мечусь между журналистикой и учительством.

– Журналистика без определенной профессии – жалкое занятие. Это скольжение по поверхности жизни – удел водяного жука. Плывет, плывет – и никакого следа. Сначала надо стать учителем, врачом, инженером, агрономом, биологом, а потом – журналистом.

– Это верно. Но журналистика манит. Тебя читают сотни тысяч, к тебе прислушиваются, на основе твоих публикаций выносятся решения и действуют.

– Журналистом ты можешь

стать: чувствуешь слово. Но тебе же все близкие говорят, я тоже: твое призвание – учитель.

Благодарю судьбу, своих наставников: я стал учителем. И ни разу не раскаялся.

Чем же нас покорила школа?

Теплотой. Идти на уроки не тягостно, легко. Второй родной дом.

Возбуждением жажды познания, открытия мира. У меня до сих пор юношеская страсть к чтению. Познавательный голод до сих пор не утолен. Ни дня без чтения! Особое счастье: рыться в книгах и набрести на стоящее. Мы не могли остаться в образовании только с одним школьным курсом.

Вручением метода познания, путей самообразования. Ведь мог же я успешно закончить педагогический институт за два года!

Воспитанием чувства народа и Отечества.

Школа воспитала из нас идеалистов. А это самое лучшее племя в человеческом сообществе. И мы пошли по дороге самовоспитания.

Не однажды мы ходили на могилы. И рады, что сподобились поклониться в ноги этим Учителям. Они – это глубокая борозда, проведенная плугом в черноземной пашне. При встречах соучеников они всегда были на устах.

И.Ф. ГОНЧАРОВ,
доктор педагогических наук,
профессор, заслуженный
работник высшей школы РФ.
Удостоен медали
К.Д. Ушинского

...Сбирайтесь иногда читать мой свиток верный,
И, долго слушая, скажите: это он;
Вот речь его. А я, забыв могильный сон,
Взойду невидимо и сяду между вами,
И сам заслушаюсь...
Так в 1825 году написал А.С. Пушкин в стихотворении,
посвященном французскому поэту Андре Шенье.

Вняв завету великого поэта, его 210-летний юбилей герценовцы отмечали 2 июня 2009 года литературно-музыкальным вечером в Салоне русской культуры при Фундаментальной библиотеке. Обширная программа объединила работников библиотеки, членов Союза писателей России – Б.А. Орлова (председателя Санкт-Петербургского отделения), Г.Н. Ионина, М. Марьян, Ю. Туйска, М. Корж, А. Скокова, В. Скворцова и др., молодых поэтов, чтецов и бардов нашего университета из объединения «Пушкинские вечера» при факультете философии человека, студентов и преподавателей факультета музыки, а также многих студентов и сотрудников РГПУ им. А.И. Герцена. Почетным гостем вечера стал Герой Советского Союза, участник Парада Победы 1945 года и многих последующих парадов, генерал-полковник Иван Фролович Клочков, а семью Пушкиных представлял студент факультета философии человека, потомок великого поэта Иван Пушкин.

Яркой речью вечер открыл директор библиотеки, профессор А.В. Воронцов, поздравивший присутствующих со знаменательной датой и рассказавший о неразрывной связи, которая всегда существовала между А.С. Пушкиным и книгой, поэтом и библиотекой. Затем бразды «правления» в свои руки взял ведущий вечера, постоянный ведущий Салона русской культуры, профессор кафедры философии В.Н. Панибратов.

«Думаю, что тайна безмерного обаяния Пушкина, – писал академик Д.С. Лихачев, – в том, что он в каждое мгновение жизни, в каждой ее песчинке видел, ощущал, переживал огромный, вечный, вселенский смысл. И потому он не просто любил жизнь во всех ее проявлениях, жизнь была для него величайшим таинством, величайшим действием». Об этом качестве личности и поэзии А.С. Пушкина разными словами и с разных точек зрения говорили все выступавшие на литературно-музыкальном вечере, будь то небольшой доклад члена Союза писателей Юрия Туйска («Минералы и драгоценные камни в произведениях Пушкина» или выступления критика и литературоведа Г.Н. Ионина и прозаика А.Г. Скокова о своеобразии и неповторимости художественной структуры пушкинских текстов, их онтологического смысла для каждого русского человека.

Почетный гость вечера, Герой Советского Союза Иван Фролович Клочков подчеркнул значимость патриотического воспитания для современной молодежи и отметил большую работу университета и, в частности, библиотеки в этом направлении. Кроме того, он напомнил присутствующим о другом грядущем юбилее – 65-летию Победы.

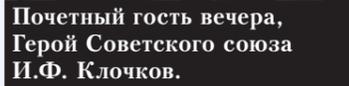
Выступления и чтение стихотворений чередовались с замечательным исполнением музыкальных произведений, вдохновенных

Директор библиотеки, профессор А.В. Воронцов, ведущий вечера, профессор В.Н. Панибратов.

Гости вечера.

Почетный гость вечера, Герой Советского союза И.Ф. Клочков.

творчеством великого поэта – романсов, арий из опер и т.д. Кульминацией вечера стало прекрасное исполнение арии Томского из оперы Н.А. Римского-Корсакова «Пиковая дама» Ли Юанем, лауреатом международных конкурсов, студентом факультета музыки, и романа «Очи черные» – В. Инютиным, П. Равичем, студентами института детства.

К 210-летию со дня рождения А.С. Пушкина отделом редкой книги библиотеки была подготовлена выставка, представляющая многогранный талант и «всемирность» (по выражению Ф.М. Достоевского) гения Пушкина. На выставке, которая продлится до сентября 2009 года и открыта для всех желающих, присутствуют прижизненные издания произведений А.С. Пушкина, опубликованные в 1820–1825 годах в альманахах «Мнемозина», «Полярная звезда» и журнале «Невский зритель», первое издание «Истории Пугачевского бунта» (1834). Немалый интерес вызывает «Учебная книга российской словесности», изданная Николаем Гречем в 1820 году и содержащая очерк о творчестве молодого поэта. В это время широкому кругу читателей было известно лишь одно крупное произведение А.С. Пушкина – поэма «Руслан и Людмила», но явление уже в ней незаурядное владение словом позволило Н.И. Гречу поставить молодого Пушкина в ряд самых прославленных стихотворцев своего времени. Другие издания из фонда редкой книги библиотеки знакомят с различными этапами жизни А.С. Пушкина: тексты архивных документов и воспоминаний друзей показывают поэта в лицо и на ранних этапах хождения в литературу, в переписке с друзьями и высокопоставленными лицами (например, с митрополитом московским Филаретом), а собрание материалов уголовных дел России рассказывает историю дуэли поэта с Дантесом в 1837 году. Отдельно

представлены издания, вышедшие после смерти А.С. Пушкина и посвященные памяти поэта: альбом знаменитой пушкинской выставки в Москве в 1880 году (связанной с открытием памятника Пушкину), сборник стихотворений «Венок на память Пушкину» и другие.

Разделы «А.С. Пушкин и народное образование» и «А.С. Пушкин: грани таланта» вводят новую тематику в традиционные представления о поэте: экспозиция содержит материалы, отражающие взгляды А.С. Пушкина по общественным, политическим и просветительским вопросам, показывает рисунки поэта – портреты крупных исторических и культурных деятелей (Марата, Вольтера и др.), друзей и близких (К. Батюшкова, В. Кюхельбекера, Н. Гончаров и др.), а также автопортреты разных лет. Часть экспозиции посвящена Великому князю Константину Константиновичу – попечителю Женского педагогического института (сегодня – РГПУ им. А.И. Герцена), организатору празднования 100-летнего юбилея со дня рождения Пушкина в 1899 году и одному из основателей Пушкинского дома.

Большой раздел «А.С. Пушкин: книга в жизни поэта» демонстрирует связь А.С. Пушкина и библиотеки. Здесь присутствуют воспоминания и материалы о круге чтения поэта, о его отношении к книге и библиотеке, большой корпус изданий, представляющих классическое и современное пушкиноведение и образ поэта в художественной литературе.

Литературно-музыкальный вечер, посвященный 210-летию со дня рождения А.С. Пушкина, стал, таким образом, событием, объединившим людей и разных возрастов, и разных направлений деятельности. Общее у них одно – неиссякаемый интерес к тому, что составляет основы русской души и литературы.

С.А. ЖАДОВСКАЯ,
отдел редкой книги Фундаментальной библиотеки;
В.Н. ПАНИБРАТОВ,
кафедра философии
факультета философии
человека

КАКИМ ДОЛЖНО БЫТЬ УНИВЕРСИТЕТ

На многие актуальные вопросы развития универсального образования искали ответы участники и гости конференции «Современное и классическое университетское образование», прошедшей в мае нынешнего года. Конференция была посвящена изданию первого перевода на русский язык «Лекций о методе университетского образования» Ф. Шеллинга.

Интерес, который проявили многочисленные участники конференции, заполнившие почти до отказа актов зал академии, а также публикации в российской прессе (см. exlibris «Независимой газеты») от 11 июня 2009 года), свидетельствуют о том, что лекции, прочитанные Шеллингом в 1802–1803 гг. в Йенском университете, не потеряли своей актуальности и сегодня.

Благодаря едва знакомой современному читателю натурфилософской трактовке и рассмотрению окружающего природного мира, взгляд Шеллинга на сущность университетского образования и на преподавание отдельных дисциплин поражает своей глубиной и точностью формулировок. Таким образом, лекции о методе, опубликованные в 1809 году, отличаются та многогранностью подхода к изложению материала, которая побуждает пытливого читателя к созданию параллелей с современностью, помогает расширить горизонт сознания и по-новому взглянуть на сущность современного российского университетского образования в общеевропейском контексте.

Об этом говорили многочисленные докладчики, преподаватели крупнейших вузов Санкт-Петербурга. Глубину обсуждаемых проблем отразила компаративная направленность выступлений и представляемые авторами области научного знания: классическая философия, философская антропология, культурология и социология. Максим Демин, аспирант кафедры философии РГПУ им. А.И. Герцена, открывший своим докладом начало обсуждения, сделал краткую ретроспективу учений о методе университетского образования в Германии начала XIX века; Светлана Францишина, тоже аспирант РГПУ, поделилась своими впечатлениями о культурном уровне нынешних универсантов и о трудности донести в нынешнюю эпоху распущенного плюрализма философскую идею единства и целостности науки и, стало быть, вообще научного обра-

зования. Мария Соколова кандидат философских наук, доцент каф. истории философии СПбГУ, в своем выступлении «Образ и первообраз» не только предложила краткий обзор концепций и понятий, в которых осмыслилась сущность процесса образования в исторической перспективе от Платона (философское осмысление «пайдейи») через традицию христианского Средневековья (в которой процесс образования немислим вне ориентации на абсолютную и трансцендентную ценность – Бога) к Новому времени (порождение новой науки и философии, введение классно-урочной системы, выстроенной по аналогии с промышленным производством), но и подняла вопросы осмысления сути образования вне отношения к Абсолюту, к идее Высшего блага и абсолютного знания; возможности и смысла техники и технологии образования и проблематику соотношения общего и элитарного в образовании. По мнению М. Соколовой, концепция Шеллинга коренится в «классической» традиции, в которой в человеческой природе потенциально заложена возможность единства с противоположным полюсом – трансцендентным Богом.

Выступление А.Н. Муравьева, кандидата философских наук, доцента кафедры истории философии РГПУ им. А.И. Герцена, было посвящено определению задачи модернизации системы российского образования, первым этапом которой является осуществление соответствующего национального проекта, невыполнимого без реформы высшей школы, в современной России имеющей организационную форму университетов, чье назначение состоит в подготовке ученых по всей номенклатуре научных специальностей. Докладчик подчеркнул, что в этой связи первый перевод на русский язык «Лекций о методе университетского образования» Ф. Шеллинга, вышедший, наконец, в свет, представляется чрезвычайно полезным и своевременным.

ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ ЙОЗЕФ ШЕЛЛИНГ.
ЛЕКЦИИ О МЕТОДЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ, 1803.
ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ
ОБ АБСОЛЮТНОМ ПОНЯТИИ НАУКИ
[ФРАГМЕНТ]

Студент, впервые вступающий на академическое поприще, может оказаться под впечатлением хаоса, в котором он еще ничего не различает, словно в огромном океане без компаса и путеводной звезды. И это впечатление охватит его тем сильнее, чем более у него чувства и стремления к Целому. Те немногие, для которых ясный свет уже с самого начала указывает верный путь, ведущий к цели, представляют собой исключение, которое здесь можно не принимать во внимание. Обыкновенное же следствие этого состояния у наиболее организованных умов таково, что они начинают беспорядочно отдаваться всевозможному обучению, блуждая по всем направлениям и не проникая до зерна какого-либо из них (которое, однако, и есть основа всестороннего и высшего образования), и в конце академического пути, после бесплодных попыток, доходят в лучшем случае лишь до понимания того, как много было напрасно сделано и как много существенного было упущено. Те же, кто сотворен из менее благородного материала, уже с самого начала отрекаются от идеи Целого, предаваясь научной пошлости, и в лучшем случае пытаются посредством обычного прилежания и механической памяти усвоить в сфере своей особенной специальности ровно столько, сколько им представляется необходимым для своего внешнего существования в будущем.

Смущение, которое охватывает лучших перед лицом выбора как предметов, так и рода своего образования, приводит нередко к тому, что они доверяются недостойным, которые заполняют их головы своими низменными представлениями о науках или пренебрежением к ним.

Таким образом, необходимо, чтобы в университетах более открыто и общедоступно обучали цели, роду, целому и особенным предметам университетского образования.

Следует принять во внимание еще и другое. И в науке, и в искусстве особенное лишь постольку имеет ценность, поскольку оно содержит в себе всеобщее и абсолютное. Но, как показывает большинство примеров, слишком часто бывает так, что за определенным занятием забывается универсальное образование, а за стремлением стать хорошим правоведом или врачом – более высокое назначение ученого вообще, цель облагороженного науки духа. Можно было бы возразить, что против подобной односторонности образования достаточным средством является изучение более всеобщих наук. Я не намерен, в общем, этого отрицать и, скорее, сам это утверждаю. Геометрия и математика очищают дух для чисто разумного познания, которое не нуждается в материале. Философия, охватывающая всего человека и затрагивающая все стороны его естества, еще более приспособлена к тому, чтобы освободить дух от ограниченности одностороннего образования и возвысить его в

Уникально по широте охвата и философской глубине содержание лекций Шеллинга, систематически рассмотревшего в них все главные отрасли наук с точки зрения их положения и значения в целом университета как универсума знаний о Вселенной. Исключительно важно то, что в ходе рассмотрения этого содержания великий немецкий философ выдвигает и убедительно обосновывает принципиальное решение проблемы органического соединения высшей школы с академической наукой. От отсутствия такого единства особенно остро страдает сегодня наша страна. В современных условиях жесткой конкурентной борьбы на мировом «рынке знаний» признанным лидером станет то государство, которое по достоинству оценит это открытие Шеллинга и сумеет использовать его в деле превращения своих ведущих университетов в настоящие академии наук.

Вопросы соотношения фи-

лософских и позитивных наук в университете рассмотрел в одноименном выступлении Андрей Паткуль, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры онтологии и теории познания философского факультета СПбГУ. Выясняя адекватное отношение философии и нефилософских дисциплин, он различил философию как универсальную науку (науку о сущем в целом) и частные науки. Со временем отношение философии и нефилософских наук (и это происходит, прежде всего, благодаря кантовской критической философии) обозначилось и через различие философии как трансцендентальной (непозитивной) науки и позитивных (частных) наук. Здесь оказывается, что если для позитивных наук предмет их положен заранее, то философия призвана задаться вопросом об условиях возможности такого заранее положенного предмета, его бытия и возможных доступов к

царство всеобщего и абсолютного. Однако между всеобщей наукой и особенной ветвью знания, которой посвящает себя единичный индивид, либо не существует вообще никакого отношения, либо наука в своей всеобщности не может опуститься настолько, чтобы показать эти отношения; так что тот, кто сам не в состоянии их познать, оказывается в особенных науках оставленным абсолютной наукой и намеренно предпочитает лучше изолироваться от живого целого, чем бесполезно расточать свои силы в напрасном стремлении к единству с ним.

Таким образом, обучению отдельной дисциплины не должно предшествовать познание органического Целого всех наук. Тот, кто посвящает себя какой-то определенной науке, должен узнать сперва место, которое она занимает в этом Целом, и тот особенный дух, который ее одушевляет, равно как и способ изучения, благодаря которому она присоединяется к гармоничному строению Целого – следовательно, узнать и то, каким образом он сам должен приступить к этой науке, чтобы мыслить ее не рабски, но свободно и в духе Целого.

Вы уже понимаете из только что сказанного, что методика университетского образования состоит лишь в действительном и истинном познании живой связи всех наук, что без этой связи всякое наставление оказывается мертвым, бездуховным, односторонним и ограниченным. Однако это требование Целого, может быть, никогда еще не было более настоятельным, чем в настоящее время, когда, кажется, все в науке и искусстве властно пробивается к единству, и даже, по-видимому, самое отдаленное затронуто им в своей области, когда каждое потрясение в центре или поблизости от него быстрее и как бы непосредственнее ведет к частям, а новый орган созерцания образуется более всеобщим образом и почти для всех предметов. Такое время не может пройти бесследно, не породив новый мир, который неминуемо погребет в ничтожество тех, кто не будет принимать в нем деятельного участия. В первую очередь только свежим и неиспорченным силам юного мира можно доверить сохранение и образование этого благородного дела. Никто заранее не исключен из участия, ибо в любой части – за какую он бы ни взялся – имеется момент всеобщего возрождающего процесса. Чтобы достичь на этом пути успеха, нужно проникнуться духом Целого и постичь свою науку как органический его член, познавая ее назначение в этом образующемся новом мире. К этому он должен устремиться самостоятельно или с помощью других, пока он сам еще не закозвел в устаревших формах и пока под воздействием чужой или своей собственной бездуховности в нем не погасла высшая искра, – стало быть, в ранней молодости и, согласно нашим учреждениям, – в начале университетского образования.

Далее А. Паткуль, ссылаясь на Хайдеггера, подчеркнул, что нефилософские науки в отличие от философии называются позитивными и философия может быть противоположена нефилософским наукам как универсально-трансцендентальная наука наукам частно-позитивным. Докладчик выдвинул предположение о том, что, учитывая особенность шеллинговской трактовки философии как отображения в разумеющем созерцании празнания, своей формулировкой философии как прагматически позитивной науки Шеллинг ставит нас перед затруднением: или философия является свободным исследованием, и тогда не имеет объективной значимости для науки и государства. Или же, напротив, она имеет такую значимость и тогда не является свободным исследованием, а стало быть, философией в собственном смысле слова. По мнению А. Паткуля, философия могла бы,

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ?

оставаясь свободным исследованием в качестве универсально-трансцендентальной науки, обрести объективную значимость для других наук, то есть претендовать на объективное существование философского факультета среди других.

Полемичный и юношески пылкий характер изложения доклада «Незнакомый Шеллинг» Родиона Савинова, студента 4 курса, показал, что вопросы современного университетского образования глубоко затрагивают не только преподавателей, но и универсантов. Автор не только предложил подробный анализ всех включенных в сборник работ (вступительной статьи переводчика, лекций Шеллинга и систематического описания натурфилософии Шеллинга из тома «Истории новой философии» Куно Фишера), но и поднял вопросы современности и познавательности лекций для любознательного студента. Он усмотрел у Шеллинга истоки обсуждаемой ныне идеи «интерактивного образования», цитируя философа: «Подлинное преимущество живого способа обучения и заключается в том, что преподаватель не выставляет голые результаты, но излагает самый способ их достижения и как раз перед глазами студента заставляет как бы впервые возникнуть научное Целое».

Различные аспекты проблем современного университетского образования были отражены в выступлениях Вадима Семенкова, доцента социологического факультета СПбГУ, сделавшего довольно подробную выкладку-сравнение социального происхождения немецких философов и деятелей культуры и образования начала XIX столетия, совершивших, по словам докладчика, «революцию снизу»; Даниила Дорофеева, докторанта кафедры антропологии философского факультета СПбГУ, доложившего о современном состоянии университетского образования в технических вузах города; Ирины Батраковой, доцента Санкт-Петербургского медицинского университета, сделавшей весьма подробное сопоставление философии тождества Шеллинга с философией Канта и Гегеля, завершившееся противопоставлением философской позиции на образование Канта, Шеллинга и Гегеля.

Очень органично продолжил тему о методе университетского образования в немецкой философии докторант кафедры истории философии СПбГУ Иван Протопопов, сделавший уже в начале своего выступления глубокомысленное замечание о необходимости целостного понимания философии Шеллинга как «раннего», так и «позднего» периодов, что подвергалось сомнению некоторыми докладчиками, и завершившего свой доклад весьма серьезными доводами против несостоятельности расхожего тезиса «так называемых современных гегельянцев» о непримиримой противоположности философских систем Шеллинга и Гегеля. Наконец, завершил конференцию выпускник кафедры истории философии СПбГУ, кандидат философских наук Алексей Пестов, переведший в 2000 году лекции по философии откровения Шеллинга. Он подробно остановился на специфике перевода текстов и еще раз сердечно поздравил всех присутствующих с появлением перевода лекций о методе университетского образования на русский язык.

Вот что рассказал об идее проведения конференции ее организатор и автор перевода лекций Шеллинга о методе университетского образования, И.Л. Фокин.

– Иван Леонидович, Вы первым обратились к работе Шеллинга «Лекции о методе университетского образования». Чем вызван интерес к творчеству Шеллинга и обусловлен выбор именно этой работы для перевода?

– Вопрос интересный. Вообще я к ней обратился еще двадцать лет назад, в 1989 году, когда впервые обнаружил и прочитал ее. Это было первое издание лекций 1809 году, каким-то чудом оказавшееся и сохранившееся в нашей петербургской Публичной библиотеке. Бывают, знаете, книги, которые уже при первом прикосновении к ним говорят и свидетельствуют нашему внутреннему чувству о чем-то грандиозном, о некоем глубоко предугадываемом, хотя еще неизвестном содержании, скрытым за пожелтевшими страницами. Мне кажется, что подлинный перевод – если остановиться на переводческой теме – всегда должен начинаться с этого чувства, и потому перевод подлинника не может до конца состояться при работе «на заказ» от издательства. Во всяком случае, с лекциями о методе Шеллинга у меня произошло нечто подобное: я сразу понял, или, скорее, почувствовал, что передо мной – сокровище научной философской мысли, что после этого произведения представление о науке должно стать другим, более всеохватывающим и всеобщим, если, конечно, читатель уже сам не имеет философской рецепции уровня Шеллинга или, скажем, Платона.

– И у Вас сразу возникла мысль о переводе лекций Шеллинга?

– Мысль о переводе лекций о методе возникла лет через пять, когда я решил сделать небольшую паузу в своей преподавательской деятельности и она затянулась на двенадцать лет. Сначала я перевел ранние философские сочинения Шеллинга («О Я как принципе философии», 1795, и др.), и только к 2000 году был наконец-таки осуществлен перевод лекций. Вас, кстати, не удивляет, что только сейчас стараниями издательства «Мирь» лекции увидели свет?

– Да, это совершенно непонятно! Как это объяснить относительно Шеллинга?

– В двух словах объяснить это, конечно, невозможно. Как, впрочем, и всякое подобное «углубление» в организации духовного труда. Остается лишь с сожалением свидетельствовать о том грустном факте, что и сегодня, в начале XXI столетия, генетическая связь идей Шеллинга в России до сих пор практически неизвестна. Он единственный из четырех основных немецких философов, который у нас переведен приблизительно на одну четверть (хотя теперь, наверное, можно говорить, что на одну треть, поскольку, помимо ранних философских сочинений Шеллинга, изданных в 2000 году, уже переведены лекции по философии откровения 1841–1842 гг.; лекции о мировых эпохах 1828 года, вышедшие в томском издательстве «Водолей», и сейчас, насколько мне известно, готовятся переводы некоторых других произведений мыслителя).

– И какое место, по-Вашему, занимают среди этих переводов «Лекции о методе университетского образования»?

– Я глубоко убежден, что эти лекции для российского философского и «универсально-научного», то есть университетского образования, очень важны. Хотя признание этих лекций среди многочисленных россиян, читающих и понимающих философскую литературу, еще впереди. Так что большая часть тиража (тираж книги – 1000 экземпляров) еще год-другой обречена пролежать невостребованной на книжном складе. Да и, честно говоря, цена книги, в условиях массового обнищания, не предполагает массового спроса (по этой причине я подарил несколько экземпляров в библиотеки двух главных университетов нашего города: СПбГУ и РГПУ им. А.И. Герцена).

– И эта невостребованность массового читателя наблюдается даже несмотря на актуальность темы университетского образования в наше время?

– Когда книга выходит, она не бывает сразу прочитана. Сначала ее надо УВИДЕТЬ, потом – купить, наконец – полностью посвятить себя восприятию новых, может быть, совершенно незнакомых мыслей, чуждых современной эпохе. Потому здесь главный вопрос не в прочтении. Важно, стала ли книга, будучи прочитана, так же понята и усвоена. А как понять эту книгу, если не обладаешь заранее понятием философии Шеллинга? Как усвоить ее содержание, если, допустим, не обладаешь внутренним органом для восприятия его идей? Ради ответа на эти вопросы и пишется предисловие. И, говоря откровенно, одна из главных задач нашей конференции состояла в том, чтобы сделать еще одну дополнительную попытку «конструирования», говоря языком Шеллинга, то есть выработки понятия и органа восприятия для дальнейшего (уже, разумеется, исключительно самостоятельного!) понимания и усвоения Идеи университетской науки. Необычайно трудная задача! К сожалению, погружение и посвящение в великий и гениальный дух лекций Шеллинга, судя по сегодняшней конференции, совершили, по моим наблюдениям, весьма немногие участники (это чувствовалось даже по подготовленным выступлениям). Некоторые докладчики не успели как следует ознакомиться даже с самим текстом лекций! А ведь речь идет о профессионалах, о философски подготовленной преподавательской публике. Где еще ожидать «конгениального»

проникновения в творческий дух Шеллинга? Впрочем, я, наверное, несправедлив – «Лекции» Шеллинга появились недавно, в середине марта, и только в нескольких магазинах. Хотя это – внешний фактор, а что касается внутреннего... Сегодняшние русские философы в фундаментальных вопросах своего наличного бытия вообще в своей «массе» очень неторопливы! Может быть, сказывается политический опыт и рефлекс недоверия к собственным силам, неверия в возможность что-то изменить, может быть, просто профессиональная небрежность и невнимательность. Хотя, что касается ходегетики, то есть методики университетского образования в целом, то именно философия призвана обосновывать здесь целостность и единение всех наук. Но чересчур много от сословия философов-профессионалов сегодня, как и двадцать лет назад, ожидать не приходится: они все еще мыслят себя, скорее, чиновниками, нежели свободными художниками в смысле Шеллинга.

– Тем не менее, издание книги вызвало определенный резонанс, в том числе и в профессиональных философских кругах. Оправдались ли Ваши ожидания относительно прошедшей конференции? Какой круг вопросов она предполагала затронуть?

– Вопрос один – каким должно быть университетское образование сегодня: в России и в мире. Учтывая, что участники конференции – философски образованные преподаватели, в том числе и в сфере немецкой классической философии, то вопросы и ответы были, в основном, в этом узкопрофессиональном ключе.

– В последнее время активно дискутируется вопрос о Болонской системе образования, особенно в части вхождения ряда отечественных вузов в зону действия этой конвенции. Считаете ли Вы, что Шеллинг в своих «лекциях» стал предтечей основных идей образования, которые положены в основу Болонской системы?

– Я недостаточно знаком с идеями Болонской конвенции, знаю лишь общие технологические аспекты этой системы. Кроме того, культурные основы даже традиционных европейских стран, подписавших соглашение – Германии, Италии, России – различны. Что общего в нашем национальном, культурном, религиозном аспектах? Я скептически отношусь к сопоставлению задач и методов их решения в так называемой «Болонской» системе унитарного образования и в философско-

эстетической системе универсального образования Шеллинга. Еще раз повторюсь, у Шеллинга в основу университета положена Идея Универсума, Вселенная как сама воплотившаяся живая Наука; в Болонской системе – во всяком случае, если судить по «учебно-методическим» программам, которые теперь обязаны составлять все преподаватели российских университетов, – это, скорее, некая общественно-социальная, экономическая, почти «промышленно-производственная» составляющая. Упор делается на наукообразные стереотипы массово-потребительского стандарта, я с этим уже столкнулся. Об Идее говорить здесь пока преждевременно.

– Каковы Ваши представления о главных проблемах современного классического университетского образования?

– Говоря коротко и определенно, проблемы современного университетского образования всецело зависят сейчас, как и во времена Шеллинга, от выработки метода. Почему-то никто на конференции не обмолвился и словом о том, что лекции Шеллинга заняты, прежде всего, выработкой универсально-научного метода и что в этом отношении, по крайней мере, «Лекции» просто не могут когда-нибудь «устареть!» (встречаются ведь и такие «упреки»). Нет, совсем не случайно Шеллинг употребил слово «метод» в названии своего курса! И я думаю, что сегодня, в постсоветскую и одновременно постперестроечную эпоху, когда именами «академия» и «университет» называют сельскохозяйственные и железнодорожно-транспортные учебные учреждения, мы еще по-настоящему просто не пришли к сущностной, философской и подлинно-умозрительной научной проблеме метода. Во всяком случае, в том виде, как эта проблема существовала до чтения лекций Шеллингом в Йенском университете. Сам Шеллинг хорошо понимал значение своих лекций. «Когда я, – говорил он во вступительной речи в Мюнхенском университете 26 ноября 1827 году, – впервые принял участие в преподавательской деятельности, тогда в немецких университетах господствовала система философии, далекая от всякой действительности. Кто бы мог поверить в то время, что никому не известный учитель, по годам еще юноша, овладеет такой мощной системой, которая, несмотря на свою пустую абстрактность, все-таки тесно примыкала ко многим излюбленным тенденциям? Однако это случилось, хотя в наше время немногие уже знают, от каких преград и пут нужно было тогда освободить университетское образование, чтобы пробиться на открытое и свободное поприще объективной науки, доступное теперь всем, и завоевать свободу и жизненность мышления, результатами которых все теперь пользуются». Исходя из двадцатилетнего опыта преподавания в высшей школе, я со всей ответственностью утверждаю: пока нравственные и научные принципы, изложенные Шеллингом в лекциях о методе университетского образования, не овладеют современным российским университетским образованием, у нас не будет идеи Университета в подлинном смысле слова.

Светлана КОЛОДЯЖНАЯ-ШЕРЕМЕТЬЕВА

С МЕСТА СОБЫТИЙ

юбилей

ПРИМИТЕ
НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

27 октября свой юбилей отметит доктор педагогических наук, профессор Ирина Николаевна Пономарева.

Ирина Николаевна работает в нашем вузе с 1965 года и является признанным ученым в области экологического образования. По этой проблеме преподавателем и ее учениками проводятся исследования, существенно обогатившие теорию и методику обучения биологии и экологии. За большой вклад в развитие науки и образования Ирина Николаевна Пономарева удостоена званий «заслуженный деятель науки Российской Федерации» и «почетный профессор РГПУ им. А.И. Герцена».

Научные интересы Ирины Николаевны в настоящее время обращены к вопросам методики обучения биологии. Она проводит исследования, направленные на создание вариативных методик обучения по разным разделам школьной биологии. Ириной Николаевной опубликовано более 400 печатных

работ разного жанра. Под ее руководством также подготовлено и защищено более 40 кандидатских и докторских диссертаций по теории и методике обучения биологии.

И.Н. Пономарева передает свой богатый опыт магистрантам по основным профильным дисциплинам кафедры и курсам по выбору, руководит научно-исследовательской работой студентов и аспирантов, которые с большим интересом посещают ее лекции и практические занятия.

Ирина Николаевна – человек с активной жизненной позицией, ученый, открытый всему новому.

В эти юбилейные дни желаем Ирине Николаевне крепкого здоровья, семейного благополучия и дальнейших творческих успехов!

Коллектив кафедры методики обучения биологии и экологии РГПУ им. А.И. Герцена.

ПЕРСПЕКТИВА

Современные условия заставляют высшее образование искать все новые способы развития и модернизации, сочетающие в себе учебно-научную деятельность и коммерческую успешность. В связи с этим 30 июня 2009 года в издательстве РГПУ им. А.И. Герцена совместно с ООО «Ксерокс» прошел первый семинар по использованию возможностей нового цифрового печатного оборудования в управленческой деятельности, учебной и научной работе РГПУ.

В семинаре принимали участие представители структурных подразделений нашего университета и представители компании «Ксерокс». На семинаре, в рамках развития сотрудничества корпорации «Ксерокс» с РГПУ им. А.И. Герцена, обсуждались вопросы, связанные с реализацией новых возможностей, новых технологических решений, которые принесут пользу в повседневной работе вуза. Также было представлено новое цифровое печатное оборудование, имеющее огромные возможности, это целый комплекс цифрового оборудования с линией монохромной печати. Подробно была представлена логическая структура интегрированного комплекса. Менеджер индустриального маркетинга ООО «Ксерокс (СНГ)» по Высшей школе, библиотекам и промышленности, кандидат технических наук Леонид Вячеславович Коновалов, продемон-

стрировал возможности данного комплекса цифрового печатного оборудования, показав, как в повседневной научной и учебной работе преподавателей и студентов он может быть полезен и нужен. Данный комплекс имеет, в действительности, колоссальные возможности, выполняя задачи хранения информации, в системе управления вуза, с работой корпоративного документооборота и многое другое. Технические возможности комплекса позволяют в кратчайшие сроки изготовить и напечатать любые полноцветные документы, обложки, книги, книжные издания любым тиражом. Многие участники семинара действительно оценили возможности представленного комплекса цифрового оборудования. Заместитель директора Фундаментальной библиотеки Нателла Нодаровна Квелидзе-Кузнецова, также участник семинара, выразила большой интерес к работе данного комплекса, отметив, что

это цифровое оборудование очень поможет в работе библиотеки. Как элемент развития в будущем, этот стандартизированный комплекс может обеспечить любому пользователю фундаментальной библиотеки возможность работать с публикациями. На семинаре помимо слушателей было и много выступающих, тех, кто уже знаком и имеет позитивный опыт в работе с данным типографическим оборудованием. Директор института постдипломного образования рассказала, что имела возможность изготовить для конкретных слушателей информационные, самое главное – персонализированные буклеты в нужном количестве в кратчайший срок и с наименьшими затратами. Данное цифровое оборудование, представленное на семинаре, позволит объединить разнородные информационные системы в цельное, динамично развивающееся информационное пространство вуза.

Инна УЭЛЬСКАЯ,
корреспондент «ПВ»

ДОРОГА
МОЛОДЫМ

Вот уже в 11-й раз в нашем университете состоялся праздник студенческой науки – Межвузовская студенческая научная конференция «Студент – исследователь – учитель». Это действительно праздник для всех тех, кто связан с «молодым» – студенческим направлением научной работы.

Непонятно, для кого это событие больше, важнее: для самих ли студентов, которые выступают со своими докладами в ходе работы секций, а по результатам получают право на бесплатную публикацию в сборнике конференции, или же для кураторов и руково-

дителей студенческой научной работы, для которых этот день становится «парадом» достижений, к чему они имеют самое непосредственное отношение. В любом случае, радости этому дню не занимать, и все благодаря слаженной работе студентов и их «помощников» – преподавателей, осуществляемой в различных

формах, но объединенной общим словом СНО. Именно работе этих объединений и был посвящен уже ставший традиционным Круглый стол, прошедший в рамках конференции, организованный советом СНО, Управлением научных исследований и Управлением развитием воспитательной деятельности.

«СНО на моем факультете – опыт работы и взгляд в будущее» – так звучала тема Круглого стола в этом году. Участникам предлагалось подготовить презентации и устные выступления, отражающие состояние студенческой научной работы на их родном факультете, также в качестве участников были приглашены все те, кто хотел бы услышать об опыте коллег, узнать для себя что-то новое, а в дальнейшем, может, и применить у себя на факультете. Я до последнего волновался, думая, придут ли к нам студенты, достаточно ли они подготовятся, но мои опасения оказались напрасны: скорее, стоило беспокоиться, уложимся ли мы в рег-

ламент нашей полуторачасовой встречи. Участников было много – стульев в зале едва хватило, чтобы соединить собравшихся студентов вместе вокруг действительно круглого стола. После краткого вступительного слова организаторов началась основная часть – непосредственные рассказы-отчеты о студенческой научной деятельности различных факультетов, коих было представлено около 10, в то время как участников семинара было более 30. Все выступления были по-своему интересны: кто-то поднимал вопросы организации СНО, другие говорили о мероприятиях, посвященных студенческой науке, которые проводились на их факультете, третьи рассказывали, в том числе, и о своем личном опыте научной работы, прибегая к шуткам и веселым историям из своей деятельности. В общем, все прошло очень интересно, презентация сменяла презентацию, неся информацию о новом, по-своему уникальном опыте факультета, участники задавали

друг другу вопросы, ответы на которые обязательно помогут в решении возникающих проблем. Присутствовавшие обменялись контактными данными, чтобы встретиться в будущем, а может, просто, чтобы осознать, что они не одиноки в своем деле. Все участники Круглого стола получили красивые сертификаты участника семинара. Время пролетело незаметно, и наша встреча подошла к концу, как и моя статья. Надеюсь, что наш семинар принес и еще принесет много нужного и полезного, что тот состоявшийся обмен опытом не пройдет даром, а станет чем-то важным для всех участников; и когда мы вновь соберемся в следующем году, участников станет еще больше, а их опыт – еще богаче!

Владислав ШАХОВ,
студент 3 курса факультета географии;
член Студенческого совета,
председатель Совета СНО

Учредитель: Учёный совет РГПУ им. А.И. Герцена.
Газета зарегистрирована Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации 14.07.92. (Регистрационное свидетельство №П0064.)

Адрес редакции: 191186, СПб, наб.р. Мойки, д. 48, кор. 20а, ком. 301
Телефон: 571 77 56
E-mail: pedvesty@mail.ru
Интернет: www.herzen.spb.ru

Номер набран и сверстан в редакции.
Отпечатан в типографии РГПУ им. А.И. Герцена.
Тираж 1000 экз.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ МЕЛЬНИК

Дизайн макета и верстка
Александры Поповой